

Проблемы заключения наследственного договора

Ирина А. Беляева

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, albatros101@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых проблем, возникающих в процессе заключения наследственного договора, который выступает эффективным инструментом наследственного планирования. В статье проанализированы условия, подлежащие согласованию сторонами, заключающими наследственный договор, рассмотрены требования, предъявляемые к его субъектному составу, форме и порядку нотариального удостоверения. В статье также показаны особенности заключения наследственных договоров с участием супругов. Выявлены существующие в нормах действующего законодательства о наследственном договоре проблемы, которые создают сложности в процессе его заключения. На основе анализа теоретических положений и правоприменительной практики предложен ряд изменений и дополнений в положения Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: наследственный договор, категория наследственное планирование, инструменты наследственного планирования, заключение наследственного договора, существенные условия наследственного договора, форма наследственного договора, нотариальное удостоверение наследственного договора, наследодатель, наследники

Для цитирования: Беляева И.А. Проблемы заключения наследственного договора // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2025. № 3. С. 225–237. DOI: 10.28995/2073-6304-2025-3-225-237

Issues of concluding of the inheritance contract

Irina A. Belyaeva

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, albatros101@yandex.ru*

Abstract. The article deals with the study of some issues that arise in the process of concluding the inheritance contract, which acts as an effective tool for hereditary planning. The article analyzes the conditions to be agreed by the parties concluding the inheritance contract, considers the requirements for

its subject composition, form and procedure for notarization. The article also shows the specifics of concluding inheritance contracts with the participation of spouses. The author identified gaps existing in the norms of the current legislation on the inheritance contract, which create difficulties in the process of its conclusion. Based on the analysis of theoretical provisions and law enforcement practice, a number of amendments and additions to the norms of the Civil Code of the Russian Federation are proposed.

Keywords: inheritance contract, category of hereditary planning, hereditary planning tools, conclusion of inheritance contract, essential terms of the inheritance contract, form of inheritance contract, notarial certification of inheritance contract, testator, heirs

For citation: Belyaeva, I.A. (2025), "Issues of concluding of the inheritance contract", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no 3, pp. 225-237, DOI: 10.28995/2073-6304-2025-3-225-237

Введение

Пристальный интерес к наследственному планированию, существенно возросший в последние годы и обусловленный желанием наследодателей сохранить в целостности после перехода к наследникам принадлежащие им дорогостоящие или требующие управления активы (недвижимость, доли в уставном (складочном) капитале корпораций, ценные бумаги, предприятия, цифровые активы и др.), вызывает необходимость создания законодателем соответствующих таким запросам инструментов и их надежного правового оформления. В числе прочих в фокусе особого внимания находится наследственный договор, в рамках которого возможно согласование наследодателем с его потенциальными наследниками особенностей и условий перехода к ним по наследству принадлежащего ему имущества. Заключение такого договора позволяет решить ряд проблем, которые нередко возникают в процессе наследования: предотвратить возможные споры относительно прав на наследство и его распределения, обеспечить сохранность наследственной массы, защитить интересы несовершеннолетних и недееспособных наследников и др.

Наследственный договор, несмотря на относительно новизну этого инструмента наследственного планирования и нерешенность ряда вопросов по его законодательной конструкции, сегодня пользуется все большим спросом у россиян. Так, на ежегодной пресс-конференции президента Федеральной нотариальной палаты, приуроченной ко Дню нотариата, которая состоялась

21 апреля 2025 г., была озвучена статистика, демонстрирующая рост спроса на новые инструменты наследственного планирования, включая и рассматриваемый договор, что свидетельствует об ответственном подходе россиян к распоряжению имуществом на случай смерти. Так, в 2024 г. на 13% вырос спрос на совместные завещания супругов и на 8% – на наследственные договоры¹.

Вместе с тем процедурные особенности заключения таких договоров определены законодателем в статье 1140¹ Гражданского кодекса Российской Федерации² недостаточно полно и четко, что вызывает сложности в процессе ее применении нотариусами и требует дополнительного уточнения. Положения ГК РФ о завещаниях, применяемые к регулированию рассматриваемых договоров в субсидиарном порядке с учетом характерных для них особенностей, отмеченного пробела не восполняют, что обуславливает необходимость совершенствования процедуры заключения договора и пересмотра ряда законодательных положений.

Результаты исследования

Итак, равно как и любой другой, наследственный договор считается заключенным при достижении его сторонами – наследодателем (или супругами-наследодателями) и потенциальными наследниками либо одним из них – соглашения по всем его существенным условиям, облаченного в требуемую законодателем форму, что следует из предписания общей нормы пункта 1 статьи 432 ГК РФ³.

В связи с отмеченным прежде всего остановимся на детальном рассмотрении статуса заключающих наследственный договор сторон. Требования относительно объема их дееспособно-

¹ Подробнее об этом см.: Достижения и планы развития нотариата – тема ежегодной пресс-конференции президента ФНП (дата публикации: 22.04.2025). URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/dostizheniya-i-plany-razvitiya-notariata-tema-ezhegodnoj-press-konferencii-prezidenta-fnp-2504> (дата обращения 7 мая 2025).

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552; 2024. № 33 (Ч. I). Ст. 4933 (далее – ГК РФ).

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г., с изм. от 31 октября 2024 г.) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2024. № 33 (Ч. I). Ст. 4933; № 46. Ст. 7029.

сти, а также возможности использования института представительства при заключении такого договора статьей 1140¹ ГК РФ не определены, что вызывает вопросы в нотариальной практике.

В отношении наследодателя вопрос решается следующим образом. Учитывая возможность применения по аналогии закона к наследственному договору в части, непротиворечащей его существу, норм главы 62 ГК РФ о завещании, при определении статуса наследодателя применяются положения о завещателе. Таким образом, согласно пункту 2 статьи 1118 ГК РФ таковым может выступать любой дееспособный гражданин. Во исполнение данного предписания в рамках процедуры заключения наследственного договора нотариусом должна осуществляться проверка соответствующей информации о дееспособности лица, изъявившего желание его заключить⁴. Как и в случае с завещанием, использование института представительства здесь, согласно прямому предписанию пункта 3 статьи 1118 ГК РФ, также не допускается – наследодатель заключает договор исключительно лично. Наличие положений, устанавливающих требования относительно неограниченной (полной) дееспособности и необходимости личного заключения наследственных договоров, характерно и для законодательств государств, где давно известен рассматриваемый институт. Такие требования предусмотрены, в частности § 2274–2275 Германского гражданского уложения⁵.

Приведенные положения ГК РФ о завещателе в полной мере распространяются и на те случаи, когда на стороне наследодателя выступают супруги с той лишь дополнительной особенностью, что факт регистрации брака подлежит проверке нотариусом⁶. Однако все указанные правила не применяются в отноше-

⁴ Проверка дееспособности осуществляется в соответствии с пунктом 1.7.1 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров, утв. решением Правления ФНП от 2 марта 2021 г., протокол № 03/21). Документ опубликован не был // Консультант плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=FA385705B8EAF3D3A1F28D8A4EB2AA4&mode=searchcard&base=LAW&n=414568&rnd=zFQdXg#ttSJtkUqFWgnOZvJ> (дата обращения 7 мая 2025). (далее – Методические рекомендации).

⁵ Bürgerliches Gesetzbuch (BGB). URL: <https://docs.yandex.ru/docs/> (дата обращения 7 мая 2025) (далее – ГГУ).

⁶ Проверка наличия зарегистрированного брака производится нотариусом в порядке, предусмотренном пунктом 8.7 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров, утв. решением Правления ФНП от 2 марта 2021 г., протокол № 03/21.

нии другой стороны договора, с которой наследодатель его хочет заключить.

Существующее законодательное решение этого вопроса на данный момент выглядит следующим образом. В пункте 1 статьи 1140¹ ГК РФ законодатель оперирует категориями «наследники», «стороны договора» и «третьи лица», разделяя их. Стороны, заключающие с наследодателем договор, согласно его условиям, могут сами выступать в качестве наследников, а могут и не быть таковыми. В последнем случае договор заключается в пользу лиц, которые, сами не участвуя в формировании условий, будут наследниками, то есть третьих лиц. Такая ситуация предпочтительна, когда наследник не обладает дееспособностью в полном объеме и, следовательно, не способен самостоятельно участвовать в формировании условий договора, хотя на сегодняшний день нет законодательных ограничений и на выступлении таких лиц и в качестве контрагентов наследодателя.

Требования к статусу стороны, заключающей с наследодателем договор, сформулированы в статье 1140¹ ГК РФ крайне размыто: в таком качестве выступает любое из лиц, которые могут призываться к наследованию исходя из смысла статьи 1116 ГК РФ (если участники – супруги, то за каждым из них).

Таким образом, законодатель допускает заключение договора с наследодателем любых физических и юридических лиц, а также публично-правовых образований. Такой подход законодателя создает правовую неопределенность и вызывает много вопросов относительно возможности участия в качестве контрагента наследодателя тех или иных лиц. Обусловлено это тем, что заключение любого договора, включая и наследственный, предполагает прежде всего участие в формировании договорных условий, то есть наличие осознанного волеизъявления, а статья 1116 ГК РФ лишь определяет круг потенциальных наследников, совсем не учитывая этого аспекта.

Критическая оценка сложившейся ситуации дается в научной литературе. Так, в частности, Н.Е. Сосипатрова, анализируя субъектный состав договора, отмечает, что буквальное толкование нормы создает возможность для участия в качестве стороны такого договора недееспособного, только что родившегося и даже не родившегося еще ребенка, но зачатого к моменту его заключения (последний случай указанному автору представляется абсурдным, первые два – теоретически допустимыми при возможности применения института представительства) [Сосипатрова 2021, с. 32]. Сложности, связанные с участием в качестве сторон указанных субъектов отмечается и другими авто-

рами. Так, в частности, Д.В. Лоренц, указывая на возможность выступления насчитуруса в качестве стороны или третьего лица в таком договоре, отмечает проблемы, связанные с техническим оформлением таких отношений [Лоренц 2020, с. 113].

В условиях действующего регулирования участие в наследственном договоре несовершеннолетних, ограниченных в дееспособности и недееспособных лиц, действительно возможно. Пункт 1.6 Методических рекомендаций допускает заключение рассматриваемого договора представителем наследника, включая законного представителя недееспособного наследника, а также представителя юридического лица и др. При этом частично дееспособные наследники в возрасте от 14 до 18 лет наделены возможностью заключения договора с согласия своих законных представителей⁷.

Вместе с тем наследственный договор, конструируемый по модели возмездного договора, предусматривает исполнение определенных в нем обязанностей его сторонами в пользу наследодателя или иных лиц. Часто в такой договор включается блок обязанностей по содержанию наследодателя либо указанных им лиц. В таких случаях, полагаю, необходимым условием заключения наследственного договора должно быть наличие у заключающей его стороны полной дееспособности, что позволяет в полной мере оценивать правовые последствия участия в нем. Заключение наследственного договора законными представителями лиц, которые недееспособны или не обладают дееспособностью в полном объеме, допустимо лишь в тех случаях, когда такой договор совершается к их выгоде и не предусматривает исполнения каких-либо обязанностей. Во всех остальных случаях, полагаю, это недопустимо, поскольку влечет нарушение их интересов. Отмеченное обуславливает необходимость соответствующей конкретизации статьи 1140¹ ГК РФ путем установления запрета на заключение наследственных договоров, предусматривающих исполнение обязанностей, законными представителями от имени недееспособных и не обладающих дееспособностью в полном объеме лиц.

Важно также отметить, что ГК РФ не ограничивает наследодателя в количестве заключаемых наследственных договоров, что установлено пунктом 8 статьи 1140¹. При этом предметом таких договоров может стать одно и то же имущество, хотя это

⁷ Методические рекомендации по удостоверению завещаний и наследственных договоров, утв. решением Правления ФНП от 2 марта 2021 г., протокол № 03/21...

достаточно редкая ситуация. Приоритет, в отличие от ситуации с двумя завещаниями, будет иметь заключенный ранее договор, что подчеркивает необходимость соблюдения возложенных контрагентами договорных обязательств.

Далее, характеризуя процедуру заключения договора, важно определить, какие именно условия договора являются существенными и должны быть согласованы сторонами для того, чтобы договор считался заключенным. По смыслу пункта 1 статьи 1140¹, учитывая содержащееся в нем предписание, к таковым законодателем отнесены: условия об определении круга наследников и порядке перехода прав на наследуемое имущество к пережившим наследодателя сторонам договора или третьим лицам. Их согласование – наиболее важная часть процесса заключения наследственного договора, хотя и здесь наблюдается некоторая неопределенность положения, учитывая то, как оно сформулировано.

В рамках согласования первого условия должен быть установлен действительный круг наследников, в чем, собственно, и заключается конечная цель заключения рассматриваемого договора как акта распоряжения имуществом на случай смерти. Что же касается второго, то, надо полагать, исходя из приведенных положений ГК РФ, речь идет о согласовании порядка распределения принадлежащего наследодателю имущества между наследниками, права на которое к ним перейдут после его смерти. Во избежание возможных споров в договоре при его заключении целесообразно конкретизировать переходящее в порядке наследственного правопреемства имущество, четко определив кому из наследников оно перейдет, либо определив доли каждого из них в таком имуществе.

Наследственным договором могут быть определены условия перехода принадлежащего наследодателю имущества к наследникам. Эти условия могут носить потестативный характер, то есть в договор могут быть введены условия, которые полностью будут зависеть от поведения его сторон, что определено абзацем 2 пункта 1 статьи 1140¹. Так, опираясь на указанные положения, а также положения статьи 327¹ ГК РФ, наследодатель может поставить предусмотренные договором последствия в зависимость от совершения его контрагентами определенных в нем действий, исполнения ими обязанностей либо наступления обстоятельств, которые были согласованы ими при заключении договора и относительно которых на тот момент было не понятно, наступят они или нет (например, пожизненное содержание наследодателя или оплата его расходов, связанных с уходом, лечением и пр.).

При установлении в договоре таких условий важно при его заключении четко определить, какие именно доказательства будут подтверждать их исполнение или наступление (например, перечень документов, подтверждающих расходы контрагента), что позволит устранить неясность относительно подтверждения факта наступления того или иного обстоятельства.

Важно также уточнить, что, помимо согласуемых сторонами при заключении договорных условий, конструкция рассматриваемого договора допускает включение в него всех видов завещательных распоряжений (о назначении душеприказчика, выполнении завещательных отказов/возложений и др.). Таким образом, конкретный договор может содержать различные по своей природе обязанности – договорные и завещательные, которые важно четко разграничивать, поскольку первые начинают исполняться сторонами сразу после его заключения, в то время как последние – после открытия наследства. Объяснение этих различий контрагентам – неотъемлемая часть процедуры заключения договора и обязанность нотариуса⁸.

Согласованные при заключении наследственного договора условия действуют в части, не противоречащей положениям об обязательной доле (пункт 6 статьи 1140¹). Если это право появится после заключения договора, это внесет в него ряд корректив – обязательства наследников должны будут уменьшиться соразмерно уменьшению части причитающегося им имущества. Сама же возможность призвания к наследованию обязательного наследника, если, конечно, это произошло после заключения наследственного договора, признана пунктом 9 статьи 1140¹ ГК РФ существенным изменением обстоятельств и может стать причиной изменения или расторжения договора.

И, наконец, как уже было отмечено, важнейшей составляющей процедуры заключения договора выступает необходимость правильного его оформления. В отношении самой формы наследственного договора законодательно предусмотрены некоторые особенности.

Наследственный договор прежде всего акт согласованного волеизъявления сторон, что, как правомерно утверждается в научной литературе, способствует снижению случаев оспаривания договора по такому достаточно часто встречающемуся в правоприменительной практике основанию, как наличие признаков

⁸ См. пункт 9.7 Методических рекомендаций по удостоверению завещаний и наследственных договоров, утв. решением Правления ФНП от 2 марта 2021 г., протокол № 03/21.

порока воли [Путилина 2018, с. 103]. В связи с этим пункт 7 статьи 1140¹ ГК РФ требует подписания его каждой из его сторон.

Равно как и завещание, наследственный договор требует нотариального удостоверения. В силу прямого указания пункта 7 статьи 1140¹ ГК РФ в случае уклонения одной из сторон от такого удостоверения положения статьи 165 ГК РФ, допускающие возможность признания судом такой сделки действительной, если одна из сторон полностью или частично ее исполнила, здесь не применяются.

Целесообразно проиллюстрировать изложенное примером из практики Свердловского районного суда города Перми, которым было отказано в удовлетворении исковых требований «ФИО 1» (далее – истец) к «ФИО 2» (далее – ответчик) о признании заключенного наследственного договора, признании права собственности на принадлежащую наследодателю жилую недвижимость, а также признании ответчика недостойным наследником⁹. Из материалов дела следует, что наследодатель после перенесенного инсульта, нуждаясь в дополнительном уходе, заключил с истцом наследственный договор, по условиям которого в случае его смерти истец получает принадлежащую ему квартиру. Согласно п. 2, 2.1 заключенного договора приобретение имущества наследодателя возможно при исполнении истцом следующих условий: обязательство осуществлять пожизненное его содержание, а также полноценный уход за его здоровьем. Данный договор нотариально удостоверен не был (судом установлено, что стороны не обращались к нотариусу для его удостоверения). Истец во исполнение условий договора осуществляла уход за наследодателем, который заключался в проведении ежедневных гигиенических процедур, помощь в повседневных делах (приеме пищи, уборке, приобретении лекарств, посещении врачей и др.). После смерти наследодателя его брат (ответчик) обратился к нотариусу с заявлением о принятии наследства. Истец также подала соответствующее заявление нотариусу. Препятствием к оформлению ее наследственных прав явилось отсутствие нотариального удостоверения наследственного договора, поскольку на момент его заключения наследодатель был нетранспортабелен. О наличии у наследодателя сводного брата истица не знала. Ответчик не общался с наследодателем, не ин-

⁹ Решение № 2-155/2024 2-155/2024(2-4478/2023;)-М-2104/2023 2-4478/2023 М-2104/2023 от 14 февраля 2024 г. по делу № 2-155/2024. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XSYbzbblrS15/?regular-txt=Наследственный+договор+> (дата обращения 7 мая 2025).

тересовался его здоровьем и не поддерживал его. Истец считала, что ответчик не может претендовать на наследственное имущество, так как злобно уклонялся от выполнения обязанности по содержанию наследодателя. Суд, исследовав материалы дела, констатировал, что действующим законодательством предъявляются особые требования к форме наследственного договора, требующей нотариального удостоверения, в случае несоблюдения которой признание его действительным исключается даже несмотря на наличие обстоятельств, предусмотренных статьей 165 ГК РФ. Самого факта подписания наследственного договора сторонами, как отмечено судом, недостаточно для констатации его действительности. При таких обстоятельствах суд счел невозможным удовлетворение требований истца о признании наследственного договора заключенным, и, как следствие, отклонил требования о признании права собственности на спорное жилое помещение. Суд также не усмотрел оснований для удовлетворения требования истца о признании ответчика недостойным наследником¹⁰.

Следующей важной особенностью процедуры заключения наследственного договора выступает необходимость ее видеофиксации, которая согласно пункту 7 статьи 1140¹ ГК РФ должна осуществляться в обязательном порядке. Данное требование призвано защищать права тех, кто заключил наследственный договор от возможных рисков его оспаривания. В литературе высказывается мнение, что такое несоблюдение должно приводить к ничтожности наследственного договора [Наследственное право 2018, с. 618]. И хотя на законодательном уровне соответствующих последствий не установлено, это явно следует из положений ГК РФ, поэтому с данным мнением можно согласиться.

Однако рассматриваемое требование исполняется лишь при отсутствии возражений сторон договора, в чем нотариус, удостоверяя договор, должен убедиться. Если же возражения последовали, то видеофиксации не требуется¹¹.

¹⁰ Там же.

¹¹ Подробнее об использовании программно-технических средств видеофиксации в целях объективного фиксирования фактов при совершении нотариальных действий см.: Порядок использования нотариусами средств видеофиксации и хранения материалов видеофиксации (утв. решением Правления ФНП, протокол от 17.11.2015 № 15/15). Документ опубликован не был // Консультант Плюс. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?BASENODE=1-1&req=doc&cacheid=FB7E191FAEF7C1C19E075F5C8C3BE357&mode=searchcard&base=LAW&n=189430&rnd=zFQdXg#CYTYdkUucik2NDaA> (дата обращения 7 мая 2025).

Некоторыми особенностями обладает процедура заключения наследственного договора с участием супругов. ГК РФ предусматривает возможность выступления на стороне наследодателя супругов, брак которых зарегистрирован в органах записи актов гражданского состояния, что, как уже было отмечено, подлежит проверке. Здесь, как и в случае с совместным завещанием, сторона наследодателя представлена двумя участниками – супругами.

Примечательно, что законодательство некоторых зарубежных стран, где наследственный договор получил широкое распространение, допускает выступление на стороне наследодателя не состоящих в браке лиц. Так, в частности, Германское гражданское уложение допускает заключение такого договора лицами, только собирающимися вступить в брак и заключившими брачный договор (§ 2276)¹². Целесообразно предусмотреть аналогичную возможность для лиц, вступающих в брак и в ГК РФ, предусмотрев, что такой договор вступит в силу с момента регистрации брака в органах записи актов гражданского состояния.

Важной особенностью супружеского наследственного договора выступает следующее обстоятельство: его заключение отменяет действие совершенного ими ранее совместного завещания супругов (пункт 5 статьи 1140¹ ГК РФ), то есть такой договор обладает большей юридической силой. Примечательно, что в отношении соотношения отдельных наследственных договоров и завещаний законодатель подобных правил не устанавливает, что создает неопределенную ситуацию, способствующую решению которой приведены в другой работе [Беляева 2022, с. 139–140].

Вообще сам факт заключения наследственного договора никак не связывает наследодателя в возможности распоряжения принадлежащим ему имуществом, выступающим его предметом. Пункт 12 статьи 1140¹ ГК РФ наделяет его правом совершения с ним любых сделок, несмотря на то, что такие действия лишат наследников возможности его унаследовать, а любые препятствующие этому соглашения, будут признаны ничтожными. Единственное, на что можно рассчитывать его контрагентам в такой ситуации, это своевременный отказ наследодателя от наследственного договора с возмещением причиненных им убытков.

¹² Bürgerliches Gesetzbuch (BGB).

Заключение

В заключение следует отметить, что процесс наследственного планирования предполагает прежде всего выбор обеспечивающих его инструментов, в наибольшей степени соответствующих интересам наследодателей и отвечающих их запросам, который требует особой тщательности. Наследственный договор, в сравнении с другими инструментами, открывает наследодателям многие возможности при минимальных рисках с их стороны, что и делает его привлекательным. Как было показано, несмотря на меньший спрос, по сравнению с завещаниями, число заключаемых договоров постепенно растет. Уточнение положений законодательства о наследственном договоре в части определения требований к статусу его сторон, конкретизации в договоре условий, которые требуют согласования, а также некоторых других аспектов, о которых говорилось в статье, позволят устранить правовую неопределенность, возникающую при заключении таких договоров, тем самым повысив защищенность участвующих в них лиц и обеспечив переход к наследникам имущественных активов наследодателя в соответствии с его волей.

Литература

- Беляева 2022 – *Беляева И.А.* Проблемные аспекты правовой конструкции наследственного договора // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2022. № 4. С. 136–145.
- Лоренц 2020 – *Лоренц Д.В.* Наследственный договор: подход континентального права // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 2. С. 105–129.
- Наследственное право 2018 – Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. Е.Ю. Петров. М.: Статут, 2018. 510 с.
- Путилина 2018 – *Путилина Е.С.* Наследственный договор как основание наследования: анализ новелл законодательства // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 12 (103). С. 101–104.
- Сосипатрова 2021 – *Сосипатрова Н.Е.* Наследственный договор: критический взгляд на правовую конструкцию // Lex Russica. 2021. № 11 (180). С. 30–37.

References

- Belyaeva, I.A. (2022), "Problematic aspects of the legal construction of the inheritance contract", *RSUH/RGGU Bulletin. "Economics. Management. Law" Series*, no. 4, pp. 136–145.

- Lorents, D.V. (2020), "The Hereditary Contract: Roman and German Ap-proaches", *Pravo. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki*, no. 2, pp. 105-129.
- Petrov, E.Yu. (ed.) (2018), *Nasledstvennoe pravo: postateinyi kommentarii k stat'yam 1110–1185, 1224 Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Hereditary law. Article-by-article commentary to Articles 1110-1185, 1224 of the Civil Code of the Russian Federation], Statut, Moscow, Russia.
- Putilina, E.S. (2018), "An Inheritance contract as the basis of inheritance. Analysis of novelties of legislation", *Science and education: economy and financial economy; entrepreneurship; law and management*, no. 12 (103), pp. 101-104.
- Sosipatrova, N.E. (2021), "Hereditary contract: a critical look at the legal construction", *Lex Russica*, no. 11 (180), pp. 30-37.

Информация об авторе

Ирина А. Беляева, кандидат юридических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; albatros101@yandex.ru

Information about the author

Irina A. Belyaeva, Cand. of Sci. (Law), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; albatros101@yandex.ru